

ИГРА НА ЗВУКОВОМ БРЕВНЕ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ УЛЬЧЕЙ, ОРОЧЕЙ, НЕГИДАЛЬЦЕВ

Большое распространение у коренных этносов Хабаровского края (особенно у ульчей, орочей, негидальцев) получил своеобразный музыкальный инструмент, который по-разному назывался исследователями: «музыкальный прибор»¹, «ударный музыкальный инструмент»², «ударное бревно»³, «звуковое бревно»⁴, «музыкальное бревно-барабан»⁵, «бревно-барабан»⁶. Однако, наиболее распространено название – "звуковое бревно"⁷ или по систематике музыкальных инструментов Э. Хорнбостеля, К. Закса – ударяемый стержневой идиофон.

Орочи называли этот инструмент *удзадзинки*, либо *узазинку*, **ульчи** – *дза*, *удядёпу*, *удядюпу*, *дзазупун*, *удядепу*, *узан*, *удядю*, *удядипу(н)*, **негидальцы** – *тумкэвун*.

Звуковое бревно представляет собой круглый брус из очищенного от коры и высушенного дерева (чаще всего ели, лиственницы) со стилизованным вырезанным изображением головы медведя на одном конце и хвоста на другом. Бревно изготавливали обычно летом, чтобы его можно было хорошо просушить. Размеры бревна варьировались от 1,5 – 2 до 6 метров. Символическую морду медведя обмазывали соком брусники, а на его шею вешали священные стружки⁸.

У тунгусо-маньчжурских народов инструмент чаще всего подвешивался веревками с обоих концов к наклонно воткнутому в землю деревянным палкам, в то время как, например, у сахалинских нивхов бревно устанавливалось на перекрестных козлах. Л.Я. Штернберг так описывает игру гиляков на этом «оригинальнейшем инструменте»: «Это – сухое бревно лиственницы, подвешенное на козлах, по которому несколько человек поочередно выбивают в такт довольно монотонные звуки»⁹. В то же время

¹ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи, материалы. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 582.

² Крейнович Е.А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е.А. Крайнович. – М.: Наука, 1973. – С. 237.

³ Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии / Ю.И. Шейкин. – Якутск: РДНТ. 1996. С. 53.

⁴ Бродский И. – устное сообщение Н.А. Соломоновой (Соломонова Н.А. Музыкальный фольклор нанайцев, ульчей, нивхов (музыкально-этнографический очерк): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1981. С.13).

⁵ Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография, 1948, № 4. С. 99.

⁶ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Ю.И. Шейкин; Под общ. ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатъевой. – М.: Вост. лит., 2002. С. 65.

⁷ Хорнбостель Э., Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Т. I. – М.: Сов. композитор, 1987. С. 238).

⁸ Золотарёв А.М. Родовой строй и религия ульчей / А.М. Золотарёв. – Хабаровск: Дальгиз, 1932. С. 113.

⁹ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи, материалы. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 65.

Ю.И. Шейкин отмечает расположение инструмента на козлах и у негидальцев: «Музыка медвежьего праздника негидальцев – *наска* – уникальна. На протяжении всех обрядовых церемоний женщины маленькими палочками играют на ударном бревне *тумкэвун*, подвешенном на козлах (от *тумну* – «качаться, колыхаться, биться»), и исполняют ритуальные танцы *чово*»¹⁰.

А.В. Сиськовой описан принципиально новый морфологический тип звукового бревна нивхов (северо-западной группы) – *зас*, который представляет собой два специально подготовленных бревна: верхнее и нижнее. Нижнее бревно подвешено на уровне пояса играющих, верхнее находится на уровне глаз. Материал изготовления – ель для нижнего, осина для верхнего бревна. Длина инструмента – 2-3 м, диаметр бревен – 12-17 см. Длина палочек 50-70 см. Исследователь описывает следующие приемы игры на *зас*: а) удары по бревну (или бревнам), б) удары палочкой о палочку, в) удары по нижнему и отдельно верхнему, г) различное сочетание вышеназванных ударов¹¹.

Очевидно, подобный тип инструмента с двумя специально подготовленными брёвнами ведет свое начало от нивхского звукового бревна, привязанного к жерди, из которой тоже извлекались звуки. Так, В.Л. Стешенко-Куфтина пишет о нивхском *засе*: «Состоит он из горизонтально положенной на козлы жерди, к которой подвешивается тонкое бревно на веревках. От ударов палками получается разная плотность звука, дающая таким образом, некоторое разнообразие тембра»¹². Описанный нивхский образец из двух брёвен на сегодняшний день у тунгусо-манчжурских народов не применяется.

Играли на звуковом бревне двумя тонкими палочками (длиной 30 – 50 см). С их помощью выстукивали ритмические рисунки. Обычно исполнительницами были несколько женщин (две, три, четыре).

В Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова хранится ульчское музыкальное бревно удядю (ХКМ КП 9801-1, изготовлено А.В. Кялунзига 1976 г.р. в 1992 г. в ульчском с. Булава Хабаровского края). Бревно вырублено из осины, с двух сторон – стилизованная голова медведя. Инструмент подвешен веревками к двум наклонным палкам, на которых навешены ритуальные стружки. Длина бревна 218,5 см, диаметр – 11,5 см. К бревну прилагаются две ивовые палочки для игры (ХКМ КП 9801-2,3) длиной 60,5 см, диаметром 3 см.

¹⁰ Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии / Ю.И. Шейкин. – Якутск: РДНТ. 1996. С. 55.

¹¹ Сиськова А.В. Нивхские традиционные музыкальные инструменты // Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР: сб. научных трудов. – Л.: ЛПИТМиК, 1986. – С. 94-95.

¹² Стешенко-Куфтина В.Л. Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов / В.Л. Стешенко-Куфтина // Этнография. 1930. - № 3. – С. 94.

Звуковое бревно КП 9801-1

Две палочки к звуковому бревну КП 9801-2,3

Звуковое бревно ульчей в экспозиции музея

По сведениям информатора, Дечули М.С. (1952 г.р.), медвежья морда на ульчском звуковом бревне *удядюпу* вырезалась лишь на одном конце, а с противоположной стороны бревно выдалбливалось для улучшения фонических качеств. Изготавливалось бревно из ели или лиственницы, т.к. эти породы деревьев «рыхлые» и при высушивании более звучные.

А.М. Золотарёв, описывая медвежий праздник ульчей, отмечает: «Три женщины бьют палками по сухому бревну метра в три длины и шесть дюймов толщины, подвешенному горизонтально на двух веревках. На конце бревна грубо вырублена топором медвежья морда. При умелых ударах дерево звучит наподобие барабанной дроби»¹³.

У ульчей звуковое бревно представляет собой горизонтально подвешенный на высоте 100 – 120 см от земли 5 – 6-ти (иногда 3-х) метровый фрагмент ствола ели. Бревно сухое и около 60 см в диаметре. Е.А. Крейнович отмечает ведущую роль одной из четырех исполнительниц на нивхском звуковом бревне: «Она ударяла то одной, то двумя палочками, то один раз, то несколько раз, то сильнее, то слабее... Иной раз она ударяла не по бревну, а палочкой о палочку»¹⁴. Среди ульчских исполнительниц (всегда только женщин) была солистка, которая «руководила» процессом игры: задавала основной ритмический рисунок, темп, динамику и продолжительность звучания. Некоторые женщины отбивали только сильные доли (*видео* прилагается).

Игра на звуковом бревне сопровождала медвежий праздник; у ульчей – рождение и похороны близнецов, похороны матери близнецов. Ю.И. Шейкин выделяет несколько мелодий, непрерывно звучащих во время ульчского медвежьего праздника и лежащих в основе вариационно-рондальной композиции: «*буюгира ундзини* – «медведь идет навещать», исполняется во время жертвенного обхода домов с медведем; *инда ваачини* – «собака лает» практикуется во время гонок на собачьих упряжках; *чакым-чакым харагда* – «морда чавкает» используется на праздничном застолье гостей; *гааи чокуву* – «ворона клюет» звучит во время ритуального поедания мяса медведя; *чэнгэми* – «размахивать ветками», сопровождает женский танец с погремущками или ритуальными стружками, с еловыми ветками»¹⁵.

Другие исследователи также отмечают многочастную вариационно-рондальную композицию у ульчей, состоящую из нескольких чередующихся мелодий *бую ундзини* – «медведь идет навещать», которая исполняется во время жертвенного обхода домов с медведем. По словам ульчей, эта

¹³ Золотарёв А.М. Родовой строй и религия ульчей / А.М. Золотарёв. – Хабаровск: Дальгиз, 1932. – С. 113.

¹⁴ Крейнович Е.А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е.А. Крейнович. – М.: Наука, 1973. – С. 188.

¹⁵ Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии / Ю.И. Шейкин. – Якутск: РДНТ. 1996. – С. 54.

музыкальная композиция призвана иллюстрировать «путь убитого медведя» обратно в мир «таежных людей»¹⁶.

Игра на бревне в сочетании с другими ритуальными особенностями медвежьего праздника (священная посуда, ножи, стружки и т.п.) была свидетельством глубокого почитания и уважения «дорогого гостя» – медведя. Ему желали хорошей жизни, скорейшего возвращения к своему «хозяину». Медведь считался существом высшего ранга, нежели человек. «И потому, – пишет Л.Я. Штернберг – оказать всевозможные почести убитому, кормить его голову, щедро снабдить его в дорогу разными припасами, не осквернять его тела, не проливать его крови на землю и т.п. – все это необходимые последствия воззрения на медведя, как на высшее существо. Но не этим только проявлением уважения к высшему существу исчерпывается важность праздника. Душа убитого медведя отправляется к своему хозяину, тому хозяину, от которого зависит благополучие человека. Это самая верная оказия переслать этому далекому владыке жизни разные подарки в виде собак, лука, яств и т.п. Все это окупится сторицей. Да и сам медведь, ублаженный всеми почестями и угощениями, может оказаться бесполезным в исходатайствовании разных милостей у хозяина гор»¹⁷.

После окончания обряда звуковое бревно не хранят. После завершения праздничных дней ритуальный инструмент сжигают.

Исследователями выявлено бытование звукового бревна не только у народностей Дальнего Востока России (и до сих пор окончательно не установлено происхождение этого инструмента). В этой связи Б.А. Васильев отмечает, что наличие звукового бревна у нивхов, орочей и ульчей является одним из наиболее ярких примеров диффузии южных элементов в культуру народов Амурского края: «Игра на музыкальных инструментах, в частности на барабане, сделанном из ствола дерева, является обязательной частью церемониала удачной охоты, а также церемониала человеческих жертвоприношений»¹⁸. А.В. Смоляк, отмечая бытование инструмента у народов южной культуры (Филиппинские острова, Южный Китай), приходит к выводу, что рождение звукового бревна, как и медвежьего праздника, произошло у аборигенов Нижнего Амура¹⁹. Н.А. Соломонова предполагает возможность проникновения звукового бревна на Американский континент к индейцам через Северную Азию²⁰.

¹⁶ Дуван Н.Д. Музыкальные инструменты ульчей / Н.Д. Дуван // Записки Гродековского музея. Вып. 6. – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2003. – С. 68.

¹⁷ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи, материалы. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 70.

¹⁸ Васильев Б.А. Медвежий праздник у орочей / Б.А. Васильев // Советская этнография, 1948. – № 4. – С. 99-100.

¹⁹ Смоляк А.В. Некоторые вопросы происхождения народов Нижнего Амура / А.В. Смоляк // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: СО АН СССР, 1961. – С. 341.

²⁰ Соломонова Н.А. Музыкальный фольклор нанайцев, ульчей, нивхов (музыкально-этнографический очерк): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1981. С.14.